

Тихон Хренников: "Я больше за композиторов не отвечаю"

Композитору Тихону Хренникову в июне исполнилось 85 лет. Занятый проблемами Конкурса имени Чайковского и собственными творческими делами, юбиляр признался, что именинная суета его ничуть не радует.

"Терпеть не могу все эти юбилейные речи и поздравления!" — воскликнул он. Но на вопросы "Курантов" Тихон Николаевич охотно согласился ответить. И очень скоро заставил корреспондента признаться в причастности к музыке не только на газетных полосах. Хотя корреспондент — фотограф тому свидетель! — в таком повороте разговора вовсе не виноват. Есть, наверное, в музыкальных людях нечто общее, что никак не могло укрыться от проницательного взора мэтра... А начиналось все вполне традиционно.

— Отличается ли нынешний Конкурс им. Чайковского от всех остальных, которые вам довелось видеть?

— Он прежде всего отличается от предыдущего, который был организован лауреатами и превратился в их частный конкурс. Из-за этого он и потерпел такое фиаско. Конкурс Чайковского — не между собой! Это художественная реликвия нашей страны, музыкальный национальный праздник... А значит, это государственное дело. Надеюсь, что в этот раз нам удастся восстановить его авторитет. Такого наплыва желающих участвовать не было никогда — значит, доверяют.

— Было много разговоров о Большом театре — как, дескать, там будут петь люди с камерными голосами...

— В Большом театре такая акустика, что можно шепотом говорить со сцены, но все будет слышно. Хотя действительно есть такие голоса, которые не перелетают через оркестр. Даже у знаменитых певцов.. Но ведь это тоже оценивается. Чтобы победить на Конкурсе Чайковского, нужно обладать всеми качествами оперного певца.

— Говорят, что во всем мире наших певцов считают обладателями мощных голосов, но отнюдь не филигранной техники. А как по-вашему?

— Это очень индивидуально. Вообще русская певческая школа имеет свой характер — это школа человеческой души, огромного внутреннего напряжения. Хотя если послушать, как итальянцы поют Верди... В смысле богослужебства эмоций это великолепно.

— А чем вы сейчас занимаетесь помимо конкурса?

— Самым главным — музыкой. В 1995 году во Дворце съездов был поставлен мой балет "Наполеон Бонапарт". Идет, слава Богу, уже три года. А теперь "Кремлевский балет" заказал мне новое сочинение — балет "Капитанская дочка", к 200-летию Пушкина. Музыка написана, теперь я занят партитурой.

— Вы родились под знаком Близнецов, знак очень творческий и всегда двойственный. Замечали вы за собой эту двойственность?

— Черт его знает... Никогда не задумывался. Некогда было — всю жизнь столько забот! Кроме сочинения музыки постоянно были общественные дела. Сейчас я отошел от работы в Союзе композиторов, но ко мне все равно обращаются. Если могу помочь — обязательно помогаю. Но раньше я отвечал за всех композиторов, а теперь только за себя. Большое облегчение! Но все время находятся другие заботы...

— Вот вам и двойственность... Хотя чтобы написать партитуру, надо, наверное, не раздвоиться, а... Инструментов-то сколько!

— Когда я пишу музыку, я уже представляю себе партию того или иного инструмента. Но это эскиз. А потом на основе эскиза пишется произведение полностью. Работа над партитурой — действительно творческий акт, а не простое техническое действие.

— Не хочется ли вам написать произведение для какого-нибудь редкого или старинного инструмента?

— Так все основные инструменты очень даже старинные — скрипка, фортепиано...

— Ну, скажем, для баритона? Был такой струнный инструмент, ныне забытый. Гайдн очень много для него написал.

— Да, таких разновидностей было много, но сейчас все как-то стабилизировалось... А вы что, музыкант? Сочиняете музыку? Почему же не сделали композиторство своей основной специальностью?

— На это не проживешь...

— Да, вы человек другого поколения, формировались в последние годы, когда обнаружились все трудности. Сейчас доля композиторская незавидна. Более-менее в порядке только те, у кого много сочинений, часто исполняемых у нас и за границей. Тогда можно существовать. А большинство композиторов сейчас находятся в тяжелом материальном положении. Но если вы пишете эстрадные песни, можно много зарабатывать...

— Увы, нет. То, что я пишу, на эстраде не котируется — блозы, джазовые композиции для фортепиано... Вы когда-нибудь интересовались подобными направлениями?

— Я интересовался и интересуюсь всегда и всем. Джаз любил и люблю, но, к сожалению, только слушать. Чтобы работать в этом жанре, надо изучить его стандарты, его гармонический язык... А времени не было...

Беседовала Ольга Шато.